Russie.Cei.Visions n°4

Изменение кадровой структуры науки России и государственная политика

Ирина Дежина

Июнь 2005

ifri
Программа исследований
по России и СНГ

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее авторов.

Программа исследований по России и СНГ
©Ifri, 2005 – www.ifri.org
Institut Français des Relations Internationales
27 rue de la Procession – 75740 Paris cedex 15 – France
Тел.: 33 (0)1 40 61 60 00 – факс: 33 (0)1 40 61 60 60

«Russie.Cei.Visions» – электронная коллекция статей, посвященная России и странам СНГ (Белорусия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Эти небольшие по объему статьи подготовлены признанными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Статьи, опубликованные в этой коллекции, отвечают стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить подписку по адресу: info.russie.cei@ifri.org

Краткое содержание

В статье анализируются кадровые изменения в российской науке, произошедшие в постсоветский период, в частности, такие явления, как старение исследовательских кадров, расслоение научного сообщества, «утечка умов». В этом контексте рассматривается государственная кадровая политика и оценивается ее результативность. В заключении сформулирован ряд рекомендаций.

Изменение кадровой структуры науки России и государственная политика

Кадровые проблемы в сфере российской науки существуют на протяжении всего постсоветского периода. Среди них можно выделить три основные : изменение демографической структуры, характеризующееся старением кадров; процесс «утечки умов» и расслоение российского научного сообщества (появление небольшого числа успешных лабораторий на фоне общего неблагополучного материального положения большинства исследователей и институтов).

Бюджетные сокращения и научный потенциал

Основной причиной разрушения кадрового потенциала науки стало стремительное сокращение государственных расходов на исследования и разработки. Промышленность, которая во всех развитых странах финансирует научные исследования в больших масштабах, чем государство, в России до сих пор не начала серьёзно инвестировать в науку (см. таблицу 1). Два макроэкономических показателя свидетельствуют о недостаточной зрелости российского научного комплекса: общий уровень вложений в исследования и разработки из всех источников в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП) и уровень финансирования науки со стороны промышленных предприятий. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что оба показателя остаются низкими в России. Для сравнения, в среднем для стран ОЭСР доля расходов на науку составляет около 2% ВВП, а доля расходов промышленности в общих расходах на науку – 62,3%[1].

[1] OECD Science, Technology and Industry Outlook, OECD, 2004, p.191-192.

Таблица 1
Основные показатели финансирования науки в России

	1995	1998	1999	2001	2003
Ассигнования на науку из средств федерального бюджета, млн. долларов США	3370	3690	4425	5855	6996
Ассигнования на науку из средств федерального бюджета в процентах к валовому внутреннему продукту	0,54	0,40	0,50	0,54	0,71
Суммарные расходы на науку изо всех источников, в процентах к валовому внутреннему продукту	0,85	0,93	1,06	1,24	1,25
Доля промышленности в суммарных расходах на исследования и разработки, %	24,1	22,8	22,6	24,8	22,8

Источники: Наука России в цифрах: 1996. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 1996, с.85; Наука России в цифрах: 2004. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2004, с.70, 71, 75.

Следует отметить, что к официальным российским статистическим данным надо относиться с осторожностью, поскольку методика их сбора пока лишь формально соответствует международным стандартам. Так, оценка объемов финансирования науки со стороны промышленности представляется несколько заниженной, поскольку в практике статистического учета информация собирается не по всем промышленным компаниям, финансирующим исследования и разработки. Между тем, инвестиционный вклад в исследования и разработки ряда крупных компаний становится вполне ощутимым, хотя и концентрируется пока в нескольких избранных отраслях. Так, в настоящее время ОАО «Российские железные дороги», РАО «Единые энергосистемы» и «Газпром» тратят на науку ежегодно около 15 млрд. рублей[2], что составило примерно треть государственных ассигнований на гражданскую науку в 2004 году. Другой пример : расходы на науку компании «Норильский никель» в два с половиной раза превышают расходы на научные исследования Московского государственного университета[3]. Аналогичные статистические проблемы возникают и при оценке уровня развития малого инновационного предпринимательства. А это – важный показатель, по которому можно судить и об уровне коммерциализации исследований и разработок, и о возможностях дополнительного трудоустройства для учёных. В настоящее время вообще неизвестно суммарное число малых наукоемких фирм, действующих в России.

Несмотря на необходимость внесения статистических поправок, резкое сокращение государственного финансирования науки очевидно. Оно повлекло за собой стремительный отток кадров: если в 1989 году на 10 000 экономически активного

[2] Идейные торги // Российская газета, 23.01.2004.
[3] Поиск, №2-3, 21.01.2005, с.8.

населения в России приходилось 130 исследователей[4], то к 1995 году этот показатель упал до 60. В последние несколько лет он стабилизировался на уровне 75 исследователей на 10 000 экономически активного населения (см. таблицу 2).

Таблица 2
Персонал, занятый исследованиями и разработками

Год	Всего, чел.	Изменение, в % к предыдущему году	Исследо-ватели, чел.	Изменение, в % к предыдущему году	Число исследователей на 10 000 экономически активного населения
1998	855190	-8,5	416958	-8,4	77
1999	872363	+2,0	420212	+0,8	78
2000	887729	+1,8	425954	+1,4	79
2001	885568	-0,2	422176	-0,9	78
2002	870878	-1,7	414676	-1,8	75
2003	858470	-1,4	409775	-1,2	75

Источник: Наука России в цифрах: 2004. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2004, с.46.

Возраст и источники доходов научных работников

В последние несколько лет наблюдается увеличение удельного веса молодых учёных. Однако улучшение демографической ситуации только кажущееся, поскольку так называемое «среднее звено» (учёные в возрасте 30-39 лет) продолжает сокращаться (таблица 3).

Таблица 3
Возрастная структура российских исследователей, %

Год	до 29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше	Всего
1994	9,2	24,0	31,7	26,1	9,0	100
1998	7,7	18,1	28,3	27,9	18,0	100
2000	10,6	15,6	26,1	26,9	20,7	100
2002	13,5	13,8	23,9	27,0	21,8	100

Источник: Научный потенциал и технический уровень производства. Министерство образования и науки РФ, РИЭПП М.: Изд-во РУДН, 2004, с.22.

Наблюдается и падение числа исследователей в возрастной когорте от 40 до 49 лет. Если общая численность исследователей сократилась за 1998-2002гг. на 0,5%, то

[4] Понятие «исследователи» в практике статистического учета означает «работники, профессионально занимающиеся научными исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управление указанными видами деятельности». В эту категорию также включается административно-управленческий персонал, осуществляющий непосредственное руководство исследовательским процессом (в том числе руководители научных организаций и подразделений, выполняющих научные исследования и разработки). Источник: Госкомстат РФ,

абсолютное число исследователей в возрастной группе 30-39-летних уменьшилось почти на четверть (25%), а 40-49-летних – на 16%. Соответственно, прирост численности учёных старше 60 лет составил 20,4%. Самая острая кадровая ситуация сложилась в институтах Российской академии наук, где, согласно показателям ведомственной статистики, средний возраст научных сотрудников почти на пять лет превышает средний возраст научных кадров страны.

Эти данные говорят о том, что молодые приходят в науку временно и занимаются исследовательской деятельностью до тех пор, пока не найдут более высокооплачиваемую работу или не уедут за рубеж.

В то же время статистические данные свидетельствуют о постоянном росте числа молодых людей, стремящихся получить научную степень кандидата наук (см. таблицу 4). Такие показатели могут показаться обнадеживающими, поскольку означают наличие внутреннего потенциала для притока кадров в российскую науку. Однако такой вывод не соответствует действительности по двум основным причинам.

Таблица 4
Численность обучающихся в аспирантуре и заканчивающих аспирантуру в России

	1995	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**
Число обучающихся в аспирантуре, человек	62317	98355	107031	117714	128420	136242	140741
Число закончивших аспирантуру, человек	11369	17972	21982	24828	25696	28101	30799
Доля закончивших аспирантуру по отношению к числу обучающихся, %	18,2	18,2	20,5	21,1	20,0	20,6	21,9

Источники: Наука России в цифрах: 2000. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2000, с.23; Наука России в цифрах: 2004. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2004, с.36.

Во-первых, число заканчивающих аспирантуру остается низким в сравнении с общим числом обучающихся в ней (соотношение один к пяти). Кроме того, в настоящее время из общего числа выпускников аспирантуры только около 25% заканчивают ее с защитой диссертации[5].

Во-вторых, сам факт увеличения числа аспирантов и молодых кандидатов наук отнюдь не свидетельствует о росте интереса молодых к научной карьере. Аспирантура в России выполняет несколько функций: это способ избежать службы в армии и получить научную степень для того, чтобы затем успешно устроиться в бизнес-секторе.

Инструкция по заполнению форм федерального государственного статистического наблюдения за выполнением научных исследований и разработок, 2002, с.74.

[5] Источник: «Наука России в цифрах» за соответствующие годы. В среднем по данным за 1998-2003гг. выпуск с защитой диссертации составлял 26% от общего числа закончивших аспирантуру.

Данные опросов свидетельствуют о том, что из общего числа аспирантов не более 20% ориентированы на продолжение научной деятельности. Среди них более одной трети желающих работать за рубежом[6].

Для молодых учёных материальный фактор имеет решающее значение: относительно высокая базовая заработная плата является главным условием для того, чтобы молодые люди оставались в науке. Размер такой желаемой «базы» колеблется в зависимости от региона, но в среднем составляет 300-500 долларов в месяц. В то же время, как показал недавний (2003г.) опрос Института истории естествознания и техники РАН, только 5% учёных имеют доходы на уровне бизнес-сектора (500 долларов и выше)[7]. Эта группа наиболее высокооплачиваемых учёных состоит в основном из исследователей в возрасте 35-50 лет.

Появление небольшого числа материально обеспеченных учёных говорит о расслоении научного сообщества.

Категория «новых русских учёных» включает несколько подгрупп лиц с наиболее высокими доходами в сфере науки[8]:

1. Учёные-получатели зарубежных грантов и исполнители заказов иностранных фирм и университетов. В настоящее время наблюдается тенденция роста этой группы благодаря развитию *аутсорсинга*, особенно в областях, связанных с компьютерными науками и прикладными направлениями естественных наук;
2. Директора научных организаций и менеджеры высшего звена;
3. Учёные-предприниматели, занимающиеся помимо научной работы инновационным бизнесом;
4. Консультанты и аналитики, вовлеченные в экспертную работу по заказу различных правительственных и политических структур (это относится прежде всего к представителям социальных и гуманитарных наук);
5. Часть учёных, включенных в процесс «маятниковой миграции», сделавшие этот стиль работы постоянным. Такие учёные проводят в среднем до полугода за рубежом.

Выделенные подгруппы могут пересекаться между собой.

---

[6] И.Дежина. *Молодежь в науке* // Социологический журнал, 2003, №1, с.71-87.

[7] Опрос проводился летом 2003 года. Выборка составила 786 человек, из разных регионов России. Источник: А.Юревич, И.Цапенко, А.Прихидько. Сколько и как зарабатывают наши учёные? // Науковедение, 2004, №1, с.58.

[8] См., например, А.Юревич. Неравное равенство: расслоение российского научного сообщества // Науковедение, 2002, №3, с.70-71; I.Egorov. Perspectives on the Scientific Systems of the Post-Soviet States: A Pessimistic View // Prometheus, vol. 20, n.1, 2002, p.65-66.

Учёные, не принадлежащие к этой категории, имеют сравнительно невысокие доходы: около 70% научных работников относят себя к малообеспеченным слоям населения, а 30% – к среднеобеспеченным. Показательно, что только 14% учёных живут исключительно на зарплату и пенсию. Дополнительные доходы обеспечиваются в основном за счет исследовательской (гранты различных фондов или консалтинговые услуги по договору с заказчиками) или преподавательской деятельности. Низкая базовая заработная плата в государственном секторе науки, к которому относится около 70% всех научных организаций страны, вынуждает учёных находиться в постоянном поиске дополнительных источников финансирования, в том числе браться за любые научные и околонаучные работы. Распространённым явлением становится так называемая «научная подёнщина» – положение, когда учёные одновременно участвуют в нескольких краткосрочных (сроком от нескольких месяцев до года) проектах. Научная поденщина ведет к потере научной продуктивности, поскольку утрачиваются условия для проведения фундаментальных исследований. Статистика показывает, что за последние три года доля российских авторов в мировом потоке научных публикаций (по всем научным направлениям) сократилась с 3,6% до 2,4%[9].

Несмотря на возможность иметь дополнительные источники существования, материальное положение учёных за последние пять лет практически не изменилось для 44% опрошенных, улучшилось – для 33%. Кроме того, почти 60% учёных считают, что в ближайшие годы уровень их доходов не изменится. В такой ситуации научная карьера, безусловно, не может быть привлекательной для молодых[10].

Условия труда

Социологические опросы, проведенные под руководством автора, позволили выявить значение условий труда в привлекательности научной деятельности[11]. Опрос

---

[9] Б.Салтыков. «Проектирование» будущего российской фундаментальной науки // www.opec.ru/point_doc.asp?tmpl=point_doc_print&d_no=53827

[10] Опросы, проводившиеся в 2000-2001гг. и 2003г. дали практически одинаковые результаты. См., например, С.Кугель. Адаптация российских учёных к изменяющимся социально-экономическим условиям // Науковедение, 2002, №1, с.11; А.Юревич, И.Цапенко, А.Прихидько. Сколько и как зарабатывают наши учёные? // Науковедение, 2004, №1, с.69.

[11] Опросы, проводившиеся в 2001-2002гг. в 21 регионе России, выявили основные причины, помимо низкой заработной платы, по которым молодые не хотят становиться научными работниками. Опрос охватывал студентов всех курсов, аспирантов разных лет обучения и молодых учёных российских вузов, работающих и обучающихся по всему спектру специальностей. В ходе исследования было опрошено 1400 студентов, 450 аспирантов и 1200 молодых учёных. Более подробно результаты опросов представлены в: И.Дежина. *Молодые*

студентов показал, что уже в вузе, на этапе студенческих научных работ, два фактора являются источником разочарования в исследовательской деятельности: устаревшее научное оборудование и отсутствие интересных научных задач. Роль этих факторов возрастает среди аспирантов и молодых учёных и способствует выталкиванию части из них из науки в другие сферы экономической деятельности или отъезду за рубеж. При этом в студенческой среде пиетет по отношению к сфере науки еще существует, и эмиграционные настроения невысоки. Зато среди аспирантов настрой на эмиграцию значительно выше.

Перспективы сохранения «протока» молодежи через сферу науки остаются высокими. Молодые учёные пессимистично оценивают уровень проводимых в стране исследований. Ещё одним препятствием притоку молодых в науку является негибкость существующей организационной структуры науки. Штатное расписание не меняется годами, и молодым учёным и аспирантам сложно получить место в НИИ или на кафедре вуза (особенно в столичных городах). Кроме того, институт постдокторских позиций, существующий во всех развитых странах мира, в России пока только начинает формироваться. В итоге, неудивительно, что каждый четвертый из опрошенных моложе 30 лет высказал желание работать за рубежом. Для молодых учёных важно видение перспективы роста, выражающееся в возможности со временем занять определенную ответственную должность (заведующего лабораторией, ведущего научного сотрудника и т.п.).

Несмотря на эти структурные препятствия, опросы позволили сделать вывод о том, что менталитет молодых исследователей меняется: для них наука – это не только интересная и творческая профессия, но и специальность, которая позволяет достойно зарабатывать на жизнь при условии участия в крупных отечественных или международных проектах.

Проблема «утечки умов»: мифы и реальность

В 2004 году вновь стала активно обсуждаться тема ущерба от «утечки умов» за рубеж, и, соответственно, разработки мер по её сдерживанию. В средствах массовой информации появились данные об огромных потерях от «утечки умов»: было подсчитано, что отъезд одного специалиста за рубеж наносит стране урон в 200-250 тысяч долларов, а в целом «утечка умов» ежегодно обходится России в 25

кадры в российской науке: как их сохранить? // Науковедение, 2003, №2, с.127-138; И.Дежина. *Молодежь в науке* // Социологический журнал, 2003, №1, с.71-87.

миллиардов долларов. Приводились и другие пугающие данные, например, о том, что 60% победителей международных олимпиад уезжают на работу за рубеж. К этим цифрам нужно относиться с осторожностью, не забывая, что тема «утечки умов» остаётся для научного сообщества не до конца использованным лозунгом, под который можно получить дополнительное бюджетное финансирование.

Таким образом, вероятно, что опасность «утечки умов» за рубеж значительно преувеличена. Между тем гораздо более тревожные пропорции принял отток научных кадров внутри страны или так называемая внутренняя «утечка умов». В середине-конце 90-х годов было подсчитано, что на одного уезжающего за рубеж российского ученого приходится десять, уходящих из науки в другие сферы деятельности[12]. Однако в связи с тем, что проблема внутреннего оттока кадров не имеет политических последствий и, кроме того, внутренний отток не является однозначно негативным для страны явлением, поскольку обогащает другие сектора экономики квалифицированными кадрами, внутренняя «утечка умов» редко вызывает серьезные дискуссии.

Несмотря на эти оговорки, нельзя преуменьшать процесс «утечки умов». В последние семь лет *молодёжная научная эмиграция* является основным компонентом в структуре уезжающих за рубеж кадров. Это грозит не только сохранением кадрового дисбаланса, но и вымыванием из науки наиболее способных и перспективных исследователей. Опрос, проведенный в 2003 году среди выпускников МГУ[13], показал, что из числа студентов, собирающихся посвятить себя научной деятельности, только немногим более половины (56%) связывают свои планы с отечественной наукой. При этом 10% биологов, 11% физиков и 13% химиков получают предложения работать за рубежом уже за несколько месяцев до окончания университета. Аналогичная ситуация выявилась и по результатам опроса молодых учёных, работающих в научных организациях Москвы: в 2003 году планы выезда за рубеж с какими-либо профессиональными целями имели 44% респондентов, в том числе 7% намеревались уехать на постоянное место жительства[14]. К сожалению, в молодежной когорте вымываются, как правило, наиболее способные и энергичные кадры. Так, среди участников различных молодежных программ и конкурсов, проводимых зарубежными фондами, уровень эмиграции выше, чем в среднем среди молодых учёных.

Немалое значение в стимулировании оттока *молодых* учёных начинает играть российская научная диаспора за рубежом. Российские учёные, успешно работающие в

---

[12] И.Дежина. «Утечка умов» из постсоветской России: эволюция явления и его оценок // Науковедение, 2002, №3, с.25-56.
[13] Е.Некипелова, Л.Леденева. Русский студент на экспорт // Иностранец, №8, 11.03.2003.
[14] Е.Некипелова, Л.Леденева. Охота на умы: проигранный раунд // Поиск, №46, 14.11.2003.

зарубежных лабораториях, с одной стороны, поддерживают бывших соотечественников, помогая им получать гранты и способствуя заключению контрактов на выполнение исследований и разработок. С другой стороны, они ведут мониторинг и отбор лучших студентов и аспирантов с тем, чтобы пригласить их в дальнейшем на работу в свои лаборатории. Масштабы такого канала оттока неизвестны, но он безусловно достаточно распространён, поскольку за рубежом работают выходцы из практически всех известных российских институтов, которые стараются поддерживать связи с «материнской» организацией. Характерен пример американской компании IPG (*International Photonics Group*), возглавляемой бывшим российским учёным. С 1996г. на средства компании в Московском Физико-техническом институте была создана кафедра, которая готовит для IPG научные кадры. При этом компания оплачивает надбавки к стипендиям студентов и зарплате преподавателей, покупает оборудование, а по завершении обучения набирает выпускников на работу за рубеж[15].

Политика зарубежных стран, куда в основном направляются российские учёные, также способствует их дальнейшему оттоку. Иммиграционное законодательство Великобритании, Германии, Канады, Новой Зеландии благоприятствует притоку высококвалифицированных кадров в страну, преимущественно аспирантов и молодых учёных на постдокторские позиции, а также студентов[16]. Из основных стран-реципиентов только США в последнее время стали проводить протекционистскую политику, выражающуюся в сокращении числа виз, выдаваемых учёным зарубежных стран для работы в США. Число иностранцев с научными степенями, которые получили визы на въезд в США, сократилось за 2004 год на 65%[17]. В какой-то мере это можно рассматривать как фактор, сдерживающий эмиграцию, поскольку, согласно проведенному в 2002г. всероссийскому опросу, среди всех учёных, работающих за рубежом, 28,7% находятся в США[18].

На фоне преимущественно молодежной научной эмиграции случаются и прецеденты отъезда за рубеж целых лабораторий или научных групп. Такие случаи были более характерны для начала 90-х гг., и сейчас каждый из них привлекает общественное внимание. Например, в 2004г. директор Института микропроцессорных систем РАН стал директором одного из подразделений американской компании

[15] Н.Максимов. Открытие заказывали? // Русский Newsweek, 06.12-12.12.2004, с.60.
[16] OECD Science, Technology and Industry Outlook. OECD, 2004, p.79-80.
[17] Business Week, 4.10.2004, с. 62.
[18] Следующими по привлекательности странами являются Германия (19%), Франция (6,5%) и Великобритания (4,6%). На четыре страны, таким образом, приходится около 60% работающих за рубежом российских учёных. Источник данных: Наука России в цифрах – 2003. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2003, с.67.

«Интел» и увел за собой целый научный коллектив[19]. Подобного типа отъезды наносят удар по целому направлению исследований, поскольку они ведут к потерям интеллектуальной собственности.

Вместе с тем важно отметить, что в некоторых, пока очень немногочисленных, научных центрах «утечка умов» сокращается. Речь идёт, как правило, об институтах, специализирующихся в быстрорастущих научных областях – таких как биофизика, молекулярная биология, биотехнологии, новые материалы и т.п. В отдельных организациях (в качестве примера можно привести Институт молекулярной биологии РАН, Институт катализа Сибирского отделения РАН, Институт теоретической и экспериментальной физики) созданы комплексные условия для того, чтобы молодые кадры могли оставаться в науке: есть стабильное финансирование из государственных средств и зарубежных источников, налажены устойчивые связи с зарубежными научными центрами, обеспечена возможность постоянно обновлять научное оборудование, действуют механизмы карьерного продвижения молодых учёных. Эти меры способствовали приостановлению оттока молодых.

Существует ли государственная кадровая политика в сфере науки ?

В последние годы число государственных инициатив в сфере кадровой политики постоянно растет. Они распространяются почти исключительно на молодых исследователей (до 33-35 лет) и представляют собой небольшие надбавки, стипендии, гранты и доплаты (как правило, не превышающие 100-200 долларов в месяц). Как показывает опыт прошедших лет и данные официальной статистики и опросов, фокус только на относительно скромную материальную поддержку молодых учёных и аспирантов не приводит к улучшению кадровой структуры науки в целом.

В 2003 году была предпринята попытка комплексно решить кадровую проблему в сфере науки. На правительственном уровне под эгидой Министерства промышленности, науки и технологий[20] были разработаны Концепция мер по сохранению кадрового потенциала научно-технического комплекса и проект Федеральной целевой программы *«Научные кадры Российской Федерации»*, рассчитанной на 2004-2009гг., которая должна была стать основой единой системы управления кадровыми ресурсами в научной сфере. В Программе формулировалась цель государственной кадровой политики в научно-технической сфере,

[19] С.Лесков. Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Известия, 24.12.2004, с.18.
[20] С марта 2004г. – Министерство образования и науки РФ.

заключающаяся в «сохранении» наиболее продуктивных научных кадров, удовлетворении потребностей в молодых учёных, а также «сокращении их эмиграции или ухода» из науки в другие сферы. С целью закрепления научных кадров в России планировалось «усилить контроль за реализацией международных договоров о сотрудничестве в области обмена учёными и специалистами», а также «предусмотреть поэтапное введение бесплатного обучения в аспирантуре или докторантуре только в случае обязательной занятости в государственном секторе экономики в течение 5 лет»[21]. В проекте предусматривалось немало форм финансовой помощи (премиальные выплаты, гранты и доплаты), призванных поощрить молодых учёных и поддержать ведущие научные школы, а также учёных, работающих по приоритетным направлениям. Предлагалась также система ипотечного кредитования для приобретения жилья для работников государственного научно-технического комплекса.

В феврале 2004 года вопрос о кадрах для научно-технического комплекса страны был в центре внимания на заседании Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям, итогом которого должны была стать реализация Программы «Научные кадры России». Однако в результате появился только Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки работников организаций оборонно-промышленного комплекса РФ». В соответствии с данным Указом с 1 марта 2004 г. около 400 учёных, конструкторов, технологов и других инженерно-технических работников организаций – исполнителей госзаказа, имеющие выдающиеся заслуги в области вооружения, военной и специальной техники, получили годовую стипендию в размере 20 тысяч рублей в месяц. Эта мера не вызвала какого-либо резонанса в научном сообществе, поскольку она не позволила качественно изменить ситуацию в научном комплексе в целом. Таким образом, решение кадровой проблемы свелось к давно практикуемой мере – выборочному и временному повышению окладов определенных категорий работников.

Отдельной проблемой является смягчение отрицательных последствий от «утечки умов» и пополнение кадрового состава науки. К сожалению, приходится констатировать, что на государственном уровне не реализуется какая-либо миграционная политика для привлечения высококвалифицированных кадров в страну с целью хотя бы частичной компенсации отъезда российских учёных за рубеж или их ухода в другие сферы деятельности. Между тем опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что целенаправленная политика в отношении отдельных категорий мигрантов может быть эффективным средством решения кадровых проблем

[21] Меры по сохранению кадрового потенциала научно-технического комплекса. Концепция. Проект, Совет при президенте РФ по науке и высоким технологиям. Москва, 2003.

в науке. В России пока были предприняты только отдельные попытки на уровне регионов по привлечению учёных из стран СНГ, некоторые из которых оказались весьма успешными. Например, приток русскоязычных учёных из Средней Азии дал импульс развитию гуманитарной науки (в Великом Новгороде и Северодвинске), наукам о Земле (в Архангельске), биологическим наукам (в Омске). При этом университеты и научные институты помогли приехавшим решить административные и жилищные проблемы. Данный опыт показал, что приток квалифицированных кадров из этих стран может не только способствовать развитию науки, но и положительно влиять на социальную среду малых городов.

Как преодолеть негативные тенденции?

Несмотря на некоторое сокращение внутренней и внешней «утечки умов» и небольшие положительные сдвиги в области финансирования науки, кадровая проблема в российской науке остается серьёзной. Меры, принятые в рамках государственной кадровой политики, неэффективны в силу своего локального и фрагментарного характера (незначительное повышение заработной платы, введение надбавок определенным категориям работников).

Кадровые проблемы науки могут быть решены в результате одновременного принятия мер для улучшения общей ситуации в сфере науки и специализированных мер для поддержки научных кадров. Среди мер общего характера можно предложить:

1. *Стимулирование промышленных предприятий к инвестированию в научные исследования путём изменения законодательной среды и поощрения государственно-частных партнёрств*;

2. *Поддержка материальной базы научных исследований, в том числе в российских университетах, поскольку устаревшее оборудование – один из «выталкивающих» из науки факторов;*

3. *Поощрение мобильности между государственным и частным секторами науки.*

К мерам специального характера можно отнести:

1. *Введение постдокторских позиций в университетах и научных организациях;*

2. *Реализация мер социальной защиты и поддержки научных кадров пенсионного возраста*. Это косвенно обеспечило бы возможности для карьерного роста молодых учёных, что является одним из решающих факторов, способствующих их «закреплению» в науке;

3. *Целенаправленное стимулирование иммиграции, особенно русскоговорящих специалистов из стран СНГ; введение критериев и условий отбора квалифицированных кадров из стран ближнего зарубежья в рамках общей миграционной политики страны.*

Предлагаемые меры, безусловно, не являются исчерпывающими, но позволили бы государству существенно улучшить кадровую ситуацию в российской науке.

Автор

Ирина Дежина – ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, г. Москва, специалист в области научной и технологической политики. С 1999г. она также является консультантом Американского фонда гражданских исследований и развития. Д-р Дежина опубликовала более 100 работ в российской и зарубежной прессе.